

□...и затем мы переходим к роли церкви. Конечно, их роль заключается в необходимости направлять и надзирать. Количество таких классов, как [Душегубы], [Преступники] и [Злодеи], должно быть сокращено, и это даже не принимая во внимание по-настоящему зловещие классы, связанные с чумой и болезнями... Но я отвлёкся. Не переходит ли Церковь свои границы? Ведёт вместо того, чтобы направлять? Возможно, даже причиняя вред. Принуждение кого-либо к взятию неподходящего класса много раз приводило к тому, что человек выбирал более темный путь в своём развитии, как это можно видеть в случае со знаменитым...□

□— Отрывок из книги Друг Народа, т. 15. Автор: П. Марат□

В гостинице было тихо и темно, словно в могиле под угасающим солнечным светом. Ветер стучал в окна с нарастающей силой, и часть сквозняка умудрялась проникать сквозь неплотно подогнанные доски стен, отчего люди внутри периодически дрожали от холода. Половицы устрашающе закрипели.

Мари чихнула.

— Ахуу!

Мирей подскочила на своем месте, устремив взгляд на [Леди].

— Извини, — сказала Мари.

«Не хотела прерывать её.»

Они сидели в общей зале гостиницы, просторном помещении с двумя длинными столами, готовыми к трапезе. Мирей работала над новой одеждой, сидя у наружных окон с пледом на коленях, в то время как Мари просто... ждала. Сидя напротив неё. Скоро будет еда.

[Швея] оглядела свою работу.

— Ах, не беспокойся об этом. Это не самая важная часть, несколько пропущенных стежков не будут иметь большого значения.

Мари почувствовала облегчение и задержала дыхание.

— Я рада. Не хотелось бы портить твою работу.

Мирей положила иголки на стол, глядя в окно. На улице начинало темнеть.

— Тебе действительно так холодно? Было бы обидно, если бы ты сейчас подхватила грипп.

[Леди] сделала паузу на секунду — «Действительно ли? Нет, не особо...» — после чего покачала головой.

— Я сомневаюсь, что такое возможно. Я ни разу не заболела с тех пор, как получила [Воплощение Здоровья].

[Швея] вздохнула.

— Знаешь, твои навыки действительно кажутся немного несправедливыми. И все же, тебе действительно не холодно? Вообще?

— Ну... немного, — призналась Мари. Они сидели прямо у окна, и рама была не такой уж герметичной. Она повернула голову, глядя на другую сторону общего зала, в сторону кухни, где милая женщина [Шеф-Повар] готовила рагу.

— Я думаю, что тушёное мясо достаточно разогреет меня. Тебе не нужно беспокоиться.

Мирей приподняла бровь.

— Ох, правда? Я была бы рада дать тебе плед. Или ты просто... хочешь получить плащ или одеяло не от меня?

Мари оглянулась.

— Н-на что ты там намекаешь?

— Пожалуйста, со мной этот номер не пройдет, — сказала Мирей, фыркая. Она высокомерно махнула рукой, отменяя все возражения ещё до того, как они появились. — Твоё поведение максимально очевидно. Заикаешься вот так из-за маленького проявления внимания с носовым платком...

«С носовым платком? Она это заметила?»

Щёки [Леди] покраснели.

— Всё не так! Я просто была... измотана этим утром. Не намекай, что я странная или что-то в этом роде.

Мирей фыркнула.

— Меня не волнуют подобные вещи. Просто избавь меня от оправданий. Даже забавно наблюдать, как ты борешься.

«Что? Наблюдать за мной?»

Мари застыла на месте, вытаращив глаза.

— Я, борюсь?

— Знаешь, мы не все болваны, — сказала Мирей, постукивая себя по голове. — Но в твоём случае... тебе нужно действовать намного более прямо.

Лицо [Леди] с глухим стуком упало на стол, и из нее вырвался только всхлип.

«Да... это на самом деле ни к чему не приведет, не так ли?»

— Ууууу... что мне теперь делать?

Мирей заколебалась, собираясь ответить...

А потом дверь открылась, и восхитительный аромат наполнил пространство.

Обе женщины подняли головы вверх, в сторону теперь уже открытой кухонной двери, и почувствовали приступы голода. Улыбающаяся [Шеф-Повар], женщина лет тридцати пяти с собранными в хвост волосами и непринужденной улыбкой, вошла внутрь, неся большую кастрюлю с тушеным мясом.

— Наконец-то я закончила. Вы собираетесь ждать, пока придут ваши друзья? — спросила она, пинком закрывая за собой дверь.

Мари и Мирей посмотрели друг на друга, между ними мгновенно установилась связь. Они вновь посмотрели на женщину.

— Мы не против начать пораньше, — в унисон сказали они, синхронизированные голодом.

Другая дверь открылась, и [Хозяин Гостиницы] вошел внутрь, неся миски.

— А я говорил вам, что ожидание будет того стоить. Если есть что—то, в чём я уверен в жизни, так это в том, что моя жена умеет готовить.

Судя по запаху, Мари была готова с ним согласиться.

— Я с нетерпением жду этого, — сказала она, отвечивая вежливый поклон.

Мужчина улыбнулся, затем поставил миски перед Мирей и Мари, после чего поставил одну для себя, в своём конце стола. Его жена поставила кастрюлю посередине, половником наложила каждому по порции, смахнула пот со лба и повернулась обратно.

— Мне нужно закончить еще одно блюдо, так что я скоро вернусь!

«Будет еще еда?»

Мари посмотрела на щедрую порцию тушеного мяса в своей тарелке и почувствовала, что этого будет вполне достаточно само по себе. Блюдо выглядело весьма сытно. Внутри плавало множество сочных кусочков, приготовленных идеально. Само рагу обладало насыщенным ароматом, а картофель и другие овощи внутри завершали композицию вкуса.

Она взяла в руку ложку, зачерпнула ею хорошую порцию, убедившись, что в неё попал здоровый кусок мяса, а затем поднесла её ко рту. Перед едой она взяла мгновение, чтобы просто насладиться ароматом.

«Хм, даже [Шеф-Повара] моей семьи редко готовили такие аппетитные блюда. В чём же секрет?»

Предвкушение нарастало, она поднесла ложку ко рту...

И в этот момент дверь настежь распахнулась.

— Не прикасайся к этому супу! — последовал приказ [Доктора], когда Оливия запрыгнула внутрь. Её тело было готово к рывку вперёд, а ботинки перепачканы грязью. Файетт вошла за ней, её юбки тоже были мокрыми от грязи. Она посмотрела в сторону Мари.

[Горничная] сделала быстрый жест рукой, прикрыв рот, и кивнула Мари.

«Ей нужно, чтобы я использовала [Контроль Разговора]?»

Мари активировала навык, низко наклонившись к столу, а затем произнесла короткое слово:

— Что?

[Горничная] прижала руку ко рту, затем кивнула в сторону [Хозяина Гостиницы], который с

удивлением смотрел на происходящее.

— [Оцените] его. Быстрее. И будьте готовы к бою. [Душегуб] где-то поблизости.

Мари напряглась, прочувствовала свой источник энергии, чтобы убедиться, что её магия готова, после чего посмотрела на мужчину. Это было грубое нарушение неприкосновенности частной жизни, но если Файетт настаивала... Она использовала навык, и мужчина внезапно вздрогнул, когда по его телу прошла инородная холодная волна. Информация пришла в голову [Леди].

[Хозяин Гостиницы Одинокого Очага — 25-й уровень]

Он напрягся вместе со всеми остальными, уставившись на Мари. [Леди] оглядела комнату, затем расслабила свои напряженные мышцы.

— Извините, мистер, возможно, моя подруга допустила ошибку.

Все расслабились, и Мари снова чихнула, прикрывая рот.

Но на этот раз она притворилась, и тихо обратилась только к союзникам.

— Ещё не всё. Пара секунд...

«Однажды меня уже одурачили, а период ожидания не слишком долгий...»

Она убрала руку, мягко улыбнулась мужчине и слегка поклонилась ему.

— Простите мою грубость.

Он откинулся на спинку стула, держа ложку в руке.

— Ах... не беспокойтесь об этом. Ходили мрачные слухи...

Мари кивнула, снова поднося ложку ко рту. Ожидание. Ещё мгновение для восстановления навыка...

А затем она снова использовала [Оценку], и [Хозяин Гостиницы] задрожал, на этот раз сильнее.

[Хозяин Гостиницы Вечного Покоя — ??-го уровня]

А затем всё пришло в движение. Лицо [Хозяина Гостиницы] не изменилось, но его глаза...

Что-то появилось рядом с ним, тёмные призрачные фигуры. Затем окна захлопнулись одно за другим, а двери комнат исчезли.

«Нехорошо.»

Никто не был достаточно близко к этому человеку, а он уже поднимался на ноги и тянулся за чем-то...

Мари воспользовалась той самой способностью, которая была лучшим способом выиграть время.

— [Элегантное Чаепитие]

Её догадка оказалась верной.

Файетт крепко сжала свою метлу, оглядывая комнату. Все застыли на месте. Активация основного навыка, как правило, приводила к этому.

Это был тот короткий момент, когда все чего-то ждали — реакции. [Хозяин Гостиницы] особенно. Он очень осторожно стоял на месте, ожидая, что что-то произойдет. Ничего не происходило.

Никто не пошевелился.

Тишина. Тишина тянулась всё дольше и дольше, и лишь ветер дребезжал в окнах, создавая зловещий аккомпанемент. А потом всё было нарушено.

Стул, медленно начали волочить по деревянному полу, а затем его одним резким движением швырнули на место. Она громко упал на пол, и когда Файетт инстинктивно взглянула на него на долю мгновения, лицо [Хозяина Гостиницы] изменилось. Когда она вновь посмотрела на него, на нём больше не было ни беззаботной улыбки, ни нервной готовности, а лишь злобная усмешка.

Потом он сел на этот стул и начал смеяться.

— Ах... этикет. Я чувствую это. Подобный навык я видел лишь один раз. Он использовался не против меня, нет. [Леди] просто остановила драку, которая вот-вот должна была разразиться. Я

помню, как удивился этому чувству. Такая сила. Чтобы всё наладить... Заставь других остановиться... Подчинить их своей воле.

Его глаза засветились:

— Истинная сила.

Файетт просто уставилась на него. На человека, с которого так быстро сорвали вуаль. Но его, казалось, это нисколько не беспокоило. Во всяком случае, из всех присутствующих в комнате он чувствовал себя наиболее непринужденно. Совершенно уверенный в себе [Хозяин Гостиницы] внутри своего заведения.

Но не просто [Хозяин Гостиницы]. [Душегуб].

Они с Оливией быстро во всем разобрались. Никто из жителей городка не пропал без вести, но жертв по-прежнему было много. Путешественники. А где останавливались путешественники в этих краях? В каком месте все они собирались? Где было бы проще всего застать путешественников врасплох, а затем тихо избавиться от них?

Гостиница.

Тем не менее, строить предположения — это одно, а видеть, как они подтверждаются, — совсем другое. Взгляд Оливии был мрачным, Мирей застыла с широко раскрытыми глазами, и Файетт почувствовала, как у неё по коже побежали мурашки. [Душегуб]. Одна из самых отвратительных вещей, которые она могла себе представить... И она недавно спокойно стояла рядом с ним, даже оставила здесь Мирей и Мари?

Она крепче сжала свою метлу.

«Я могу с этим справиться. Просто еще один кусок мусора, портящий этот мир.»

Но как именно они должны с этим справиться? В это короткое мгновение она почувствовала, как он что-то активировал. Рядом с ним появлялись призрачные фигуры. Насколько он был опасен? И его жена тоже была где-то поблизости... Поможет ли [Элегантное Чаепитие]?

«Можем ли мы разозлить его? Заставить нарушить этикет?»

Файетт повернулась, и Мари кивнула ей.

«По крайней мере, она в безопасности. Может ли она вывести его из себя?»

[Леди] повернулась, а затем заговорила, даже не глядя на мужчину. Её голос сочился ядом.

— [Хозяин Гостиницы Вечного Покоя]. Я не знаю его уровня. Но этот класс... В его природе нет никаких сомнений.

Мужчина спокойно кивнул с уверенной улыбкой на лице.

— Да, вы правы.

Простое признание. Без единого колебания. Никакого отступления, он просто был... спокоен.

Файетт почувствовала, что это было уже слишком.

«Почему он такой самодовольный?»

— Тебе не стыдно за то, кто ты есть? — спросила она, свирепо глядя на него.

Он приподнял бровь, на его лице появилась весёлая улыбка, когда он повернулся к ней.

— Из всех вас именно ты задаешь этот вопрос, [Горничная]? — он подмигнул. — Я свою родню знаю. Мы не так уж сильно отличаемся. Кто ты такая, чтобы судить меня?

Эти слова...

«Судить»...

Файетт попыталась возразить, но обнаружила, что не может ничего сказать.

«Я? Как [Душегуб]?»

Это выбило её из колеи и возмутило, но она не могла выдавить из себя ни слова. Что-то сдерживало её.

Но Мари не заставили замолчать. Она возмущённо усмехнулась.

— В самом деле? Избитая «Мы не такие уж и разные»-речь? Серьёзно? Придумай что-нибудь получше.

Он усмехнулся, пододвигаясь к столу и кладя ложку в свою миску.

— Что плохого в правде? Да, к сожалению, вы раскрыли мою натуру. Очень неудобно для всех нас. Знаете ли, у меня не было никаких дурных намерений в вашем отношении. Я не дурак.

[Хозяин Гостиницы] оглядел комнату, вежливо кивнув всем.

— Я вижу, что вы важные люди. Я бы ничего вам не сделал, если бы вы этого не сделали. На самом деле, я не понимаю, почему моя родня подвергается такому остракизму. Убийство ради силы и уровней это путь мира, не так ли?

Файетт всё ещё не могла говорить, но... она должна была что-то сделать. С мрачным лицом она использовала [Сушку Белья] на подола своего платья, чтобы избавиться от влаги. Пятна всё ещё остались, что раздражало, но так было немного лучше. Она подошла к столу.

Этикет. Она могла помочь. Навык был всё ещё активен. Она сделает всё, что в её силах.

Она молча достала чашку чая, поставила ее перед Мари и начала наполнять её. [Леди] подняла глаза и на мгновение встретилась с ней взглядом. В руке у нее был кусок мела, а из рукава тянулась незаметная нить магии.

Она также увидела безмолвную мольбу на лице Файетт.

«Скажите ему, пожалуйста.»

Мари кивнула, взяла чашку и повернулась обратно к [Душегубу]. Он просто наблюдал за всем этим действием. Спокойный, но настороженный. Его глаза никогда не расслаблялись, даже если его тело действовало иначе. Он всё ещё ждал.

— Знаете, довольно очевидно, почему вашу родню поносят, — сказала Мари, придав своему голосу нотку презрения. — Вы убиваете невинных, и все это в извращении ради уровней. Удар в спину в темноте после того, как разделили с кем-то хлеб. Никакой чести.

Он невозмутимо пропустил эти слова мимо ушей. Улыбка тронула губы мужчины, когда он кивнул Файетт.

— Действительно? Значит, ваша подруга убивала только тех, кто действительно этого заслуживал? Она когда-нибудь использовала обман, чтобы убить? — он увидел ответ в том, как Файетт замерла на месте и покачал головой. — Вот то-то и оно. Люди вашего типа всегда так стремятся читать лекции и проповеди.

Оливия кружила на ближе к его стороне комнаты, а Мирей, держала руки под столом, и что-то делала. Нужно просто выиграть ещё немного времени.

«Но почему он так уверен в себе?»

[Хозяин Гостиницы] широко улыбнулся, затем отправил в рот ложку супа и проглотил её. Файетт почувствовала, как у неё сжался желудок.

«Что в нём такое?»

Она посмотрела в сторону Оливии, и [Доктор] покачала головой.

«Наверное, я не хочу знать.»

Мужчина вытер с губ немного пролитого супа, а затем усмехнулся.

— На самом деле, вам следует рассматривать то, что я делаю, как государственную службу. Я имею довольно высокий уровень, что делает меня ценным приобретением для страны. И кроме того, я не убиваю случайно. В наши дни на свободе разгуливает много [Бродяг], [Попрошак] и [Скитальцев], что обходится всем в деньги и ресурсы. Я просто... — он посмотрел на [Горничную], понимающе подмигнув. — Убираю мусор.

Эти слова потрясли её, и она застыла на месте. Это была просто провокация, но что-то в них было...

«Нет, это... другое. Я не просто...»

[Душегуб] улыбнулся, переводя взгляд на [Леди]. Он указал на суп перед ней.

— Итак, я первым взял ложку, так почему вы все колеблетесь? Я обеспечиваю вас очагом, кровом и едой. Не принять мою любезность было бы невежливо, вам не кажется? Это нарушает гостеприимство....

Мари посмотрела на суп и прикрыла рот рукой, скорчив гримасу.

Вот только она лишь хотела, чтобы это так выглядело. [Леди] тихо использовала [Контроль Разговора], и её союзницы слышали её слова.

— Это не работает. Я должна остановить навык, иначе получу ещё большую отдачу. Будьте готовы.

Файетт, наконец, вышла из оцепенения, вытеснив слова мужчины из своей головы. Она схватила свою метлу и оглядела комнату, делая быстрые шаги вперёд. Он может говорить всё, что хочет, но конечный результат не изменится.

Файетт начала медленно обходить стол, а Оливия делала то же самое, подходя с другой стороны. [Душегуб] поднялся со своего места и потянулся вперед за кастрюлей с супом.

— Эй... я не был груб. На самом деле, я дам вам порцию побольше...

Навык закончился.

Файетт сделала выпад вперёд.

[Душегуб] швырнул кастрюлю с горячим супом в Оливию, а затем отскочил назад и заговорил.

— [Сладких Снов].

Что-то темное появилось перед Файетт, и она моргнула.

«Что-то...»

«Тёмное...»

Файетт моргнула ещё раз, заставляя себя проснуться. Она все ещё стояла на своём месте, прошло всего мгновение.

«Неужели я только что...»

В неё летел стул.

Она низко пригнулась, и он пролетел над ней, с грохотом врезавшись в стену. Её глаза устремились вперёд, ища свою цель. [Хозяин Гостиницы]. Он отступал, пятась в самый дальний угол комнаты, но вокруг него...

Файетт моргнула.

«Призраки? Seriously, чёртовы призраки? Нет, навык был связан со снами... значит это...»

Кошмары.

Тёмные, призрачные тени материализовались вокруг [Душегуба], последние сны тех, кто

обречён на вечный покой. Извивающиеся щупальца раскинулись в разные стороны, липкая мясистая форма разбрасывала повсюду свои собственные части, огромный паук...

Это заставило сердце [Горничной] наполниться яростью, и она вырвалась из задумчивости, прыгнув вперед. Она взмахнула метлой, отмахиваясь от паука, который зашипел, растопырив восемь ног...

И метла прошла прямо сквозь него.

Она попала [Хозяину Гостиницы] в плечо, и он отшатнулся, ругаясь. Но призрак-паук рванулся вперед. Конечность потянулась к ней быстрее, чем она могла заблокировать, и она начала...

Чувствовать...

Сонливость...

Файетт стукнула себя метлой по голове и отскочила назад, резко согнав сон. Она впилась взглядом в ужасные формы, которые все еще удерживали свои позиции вокруг [Хозяина Гостиницы].

— Эта способность какая-то чушь.

[Душегуб] вытирал кровь со своего плеча, морщась от боли. Он бросил на неё злобный взгляд, затем кивнул своим творениям.

— Вперёд.

Все темные фигуры заковыляли к Файетт, и она повернулась, чтобы взглянуть назад.

«Остальные... Что они делают?..»

Оливия боролась с... супом? [Горничная] остановилась всего на полсекунды, чтобы посмотреть, как [Доктор] нарезает морковь и отбивает кусочки мяса, летящие в неё.

«Точно. Жена. Там ещё была [Шеф-Повар]. Конечно.»

Мирей стояла у задней стены с Чар на плече и что-то делала с почти невидимой паутиной. Мари была рядом с ней и быстро рисовала что-то на стене. Она закончила, и на стене появился шкаф, после чего она повернулась к остальным.

— Ко мне!

Файетт не нужно было просить дважды.

Она побежала назад, призрачные фигуры следовали прямо за ней. Добравшись до стены она повернулась к ним лицом, а потом подошла и Оливия. Файетт приготовила свою метлу для удара, рассчитав его так, чтобы нанести его в тот момент, когда гигантское щупальце потянется вперед, а затем...

Этого так и не произошло.

Все кошмары остановились на месте, врезавшись во что-то, как будто перед ними был невидимый барьер. Файетт непонимающе уставилась на них.

Мари нервно хихикнула, держа руку на ручке [Потайного Шкафа].

— Э-это сработало. Ура. Повезло.

У неё слегка текла кровь из носа, и она нетвердо стояла на ногах.

«Отдача? Не слишком ли сильно мы нарушили этикет? Но это...»

— Что вы сделали? — спросила Файетт, всё ещё держа метлу наготове. Кошмары тыкались в барьер, но это ничего не давало. Затем в них полетела сосиска, и Оливия разрежала её скальпелем.

— Его способность работает только в его гостинице, — сказала Мари, делая глубокие вдохи. Она посмотрела на сосиску, которая теперь извивалась у ее ног. — О [Святые], а я чуть это не съела. Но. Да. Это мой шкаф, а не его, и, я подумала, вдруг сработает? Заявить права на территорию и всё такое.

Файетт кивнула.

— ...В этом есть какой-то смысл.

Затем кошмары покрылись рябью, когда сквозь них на большой скорости пролетел стул. Она взяла метлу обеими руками, удерживая её, и заблокировала удар, отводя его в сторону. Затем он развернулся и по душе полетел обратно. Файетт выругалась.

— Это не спасает нас! Он собирается продолжать швырять в нас всякой всячиной! Ты можешь сделать его больше? Кто-нибудь, у нас есть ещё что-нибудь?

— Дай мне минутку, — сказала Мирей, закрыв глаза.

— Мне нужно подобраться поближе, — сказала Оливия. Она с подозрением разглядывала еду на земле.

Затем [Душегуб] рассмеялся. Файетт слышала, как он двигается за своим барьером кошмаров. Он был не просто в комнате, он был за... столом?

«Верно, я должна...»

Файетт призвала в руки вилки и ножи с помощью [Контролирования Столовых Приборов], а затем отправила их на звуки смеха. Они с грохотом ударились о дерево.

«Чёрт, слишком медленно, он укрылся. Должна ли я использовать специи? Но там [Шеф-Повар] играет с едой...»

Слишком рискованно.

А затем в них вылетела струя горячего супа, и Оливия зашипела, когда он попал ей на кожу.

— Наслаждайтесь своим шкафом! — донесся презрительный голос из-за стены кошмаров. — Мой [Полтергейст] не иссякнет! Как долго вы сможете так продолжать?

Затем влетел ещё один стул, и на этот раз Файетт попыталась схватить его в воздухе.

«Если я заберу все его снаряды...»

Он сильно врезался в её руки, даже когда она была готова к этому, и она почувствовала, что удар пришёлся по её костям, и откинулась назад, привалившись к стене. Её спина сильно ударилась об неё, а затем стул вырвался у неё из рук и отлетел назад.

— Ой!

— Тебе нужна благодать? — спросила Мари, протягивая Файетт руку. [Горничная] взяла её, но покачала головой, поднимаясь на ноги.

— Сохрани её. Но... это убежище, которое ты создала... оно для того, чтобы отнять у него территорию, верно?

Мари кивнула, удерживая [Горничную] на ногах обеими руками.

— Да... у тебя есть идея?

Файетт оглядела комнату. Её обзор был заблокирован кошмарами, столпившимися вокруг них, но она почти могла разглядеть разлитый суп на полу под ними. И небольшое количество пыли.

Она сделала шаг вперед, и Мари отпустила её.

— Думаю, что да.

Потому что её навык, тоже в каком то роде заявлял права.

Она мысленно потянулась к этому источнику силы. [Так Свежо. Так Чисто].

«Хорошо, навык, давай сделаем это.»

Ещё один осторожный шаг вперед, она подобралась ближе к кошмарам, но осталась вне их досягаемости. Стена щупалец, паучьих конечностей и глазных яблок зашипела на нее, но от этого она не дрогнула.

На самом деле ей никогда не снились кошмары.

Она осторожно протянула руку со своей метлой, убедилась, что её основной навык готов и ждет...

И начала сметать кусочки картофеля в сторону, в небольшую кучку.

Монстры были отброшены на полшага назад.

В неё полетел стул.

Файетт улыбнулась. Убирая поле боя, она в некотором смысле претендовала на него. Это работа [Горничной].

Она увернулась от стула и услышала проклятие позади себя, когда он врезался в Оливию. Ещё один шаг вперед, после чего она использовала [Сметать Пыль]. Пыль и пролитый суп были отправлены в общую кучку, и кошмары отступили снова.

На мгновение она увидела [Хозяина Гостиницы] сквозь них, и он больше не улыбался. Он потянулся к шкафу, взял в одну руку сковородку, в другую нож и принял боевую стойку.

«Это [Драка в Таверне]?»

— Держи его подальше от меня! — закричала Файетт и пригнулась, увернувшись от летящей ей в голову сковородки.

Оливия встала позади нее, чтобы защитить, держа скальпель наготове, и Файетт побежала вперёд. Убираясь.

Сначала она сделала несколько широких взмахов метлой слева от себя, что расчистило Оливии место для работы, а затем начала убирать справа. С скопившейся пылью было проще всего, поэтому она сосредоточилась на ней, не обращая внимания на остатки разлитого супа вокруг. Каждый взмах очищал всё большее пространство на полу, и кошмары неуклонно оттеснялись невидимой стеной.

Их разделяло на две части.

Файетт добралась до противоположной стены, и в результате этого комната была разделена надвое полосой чистого пола. Её метла начала набирать энергию.

Ей пришлось пригнуться, снова уворачиваясь от стула.

Оливия боролась с женщиной, слышался звон ножей и сковородок, а Мари прислонилась к их безопасному месту, все ещё ослабленная, но держащая ухо остро. А Мирей всё ещё что-то делала.

Файетт подняла стул, аккуратно поставила его на место и тем самым захватила пространство вокруг него. А после этого он снова полетел на неё.

«Чёрт.»

Она отпнула его, увеличивая дистанцию, и он на мгновение потерял заряд силы.

«Должна ли я ударить сейчас, чтобы остановить эффект навыка? Но, похоже, он будет не так силен. Сейчас...»

Она снова оглядела комнату. Кошмары разделились на две части.

«Давайте сначала очистим одну сторону.»

Файетт быстро переключилась на свою швабру и принялась за работу на той стороне, где [Душегуб] не мог ей помешать. Кошмары были прямо рядом с ней, всего на расстоянии вытянутой руки, но её уборка держала их вне досягаемости.

Она вытерла разлитый суп, подойдя ближе к столу, и наклонилась, чтобы протереть пол под ним...

А затем три тарелки с супом соскочили со стола и полетели в нее.

Она почувствовала их своим [Чувством Пыли], было какое-то изменение в воздухе, и отпрыгнула назад, чтобы увернуться, просто убравшись с их траектории.

Кипящий суп разлился позади нее и перед ней, промахнувшись всего на миллиметр. Файетт вздохнула с облегчением.

Затем чудовищные формы двинулись вперед, больше не сдерживаемые невидимой стеной, протягивая к ней руки с трёх сторон.

«Нет! Это испортило мою уборку!»

Выругавшись, она отпрыгнула назад, но извивающееся щупальце оказалось быстрее и схватило её за руку, и она...

Начала...

Слабеть...

Внезапно, её униформа ущипнула её. Файетт рывком вернулась в сознание и отпрыгнула назад за свой барьер уборки.

Она тяжело дышала — «Это было слишком близко! Что это было?..»

Посмотрев на свою униформу, она увидела, что она не сжимает её, а к ней прикрепилась длинная нить, ведущая к... «Мирей, точно.»

[Швея] все ещё стояла с закрытыми глазами рядом с Мари, но Файетт едва-едва могла разглядеть крошечные нитки, расходящиеся от её пальцев.

«Спасибо за спасение.»

Тем не менее, летающий суп доставлял неудобства, так как мешал её уборке. Но...

Она была быстрее. Она оглядела комнату. Она на самом деле не была такой уж большой.

«На самом деле прямо сейчас мне не обязательно делать все идеально, не так ли?»

Файетт вернулась к своей метле, решив игнорировать все, что она не могла убрать.

«Одной пыли должно быть достаточно, чтобы загнать их в угол.»

Она вернулась на ту сторону, на которой сражались Оливия и [Душегуб]. Он прыгал туда-сюда за своим барьером кошмаров, пытаясь помешать уборке. Файетт двинулась вперед, держа [Сметание Пыли] наготове.

Она действовала быстро. Сосредоточившись только на пыли, которую она могла ощутить, она расчистила большие участки пространства, постепенно прижимая кошмары к стенам по мере того, как её умение захватывало пространство. Ей приходилось уклоняться от сковородок, тарелок с супом, стульев и даже ножей, но [Чувство Опасности] и легкий танцевальный ритм в её движениях помогали ей уворачиваться.

И когда она уворачивалась от сковородок и ножей, она ловила их, а затем раскладывала по местам.

Захватывая больше территории.

Вскоре большинство кошмаров по эту сторону были прижаты к стенам, и она начала убираться у стен, дожимая их.

И формы исчезли, когда у них закончилось пространство.

Её метла к этому времени ощущалась так, словно накопила изрядную силу.

Файетт обернулась и на мгновение окинула взглядом поле битвы. Оливия защищалась, никуда не торопясь, а [Хозяин Гостиницы] отчаянно озирался по сторонам. Мирей оглянулась на [Горничную] и кивнула. Что бы она ни делала, всё готово.

Им удалось перекрыть ему пути отступления. Вокруг него был лишь небольшой кусочек свободной территории

Пришло время.

Файетт направила свою метлу вперед.

— Все, одновременно хватаем его!

И она побежала вперед, следуя вдоль стены и используя [Сметание Пыли] перед собой на пыльном углу комнаты.

Мирей прыгнула вперед, бросая перед собой иглы, отчего [Хозяин Гостиницы] отпрыгнул назад, прикрывая лицо сковородкой. Он спрятался за своей стеной кошмаров, но Мирей продолжала обстрел, и Оливия тоже присоединилась к ней, бросая флаконы с... чем-то?

А Файетт обходила сзади.

Он не может одновременно прикрывать себя спереди и защищать спину.

Перед ней была стена кошмаров, но они отступали с каждым её шагом, и она уже могла слышать [Душегуба] прямо перед собой. Он ругался.

Она свернула дойдя до последнего угла, и [Хозяин Гостиницы] оказался прямо впереди. Она подняла свою метлу, готовая к удару чистоты.

А затем она паникующая Мари крикнула ей в ухо:

— Сзади!

Файетт обернулась и увидела, что темноволосая женщина в фартуке выскользнула из панели в стене с ножом в руке, оказавшись прямо за ней.

«Ох, точно, [Шеф-Повар].»

Женщина зловеще ухмыльнулась, и её плоть начала выпирать, когда бесчисленные руки и пальцы начали вылезать из неё, словно прорастающий лес.

— [Я то... что я е....

Файетт закончила разворот, описала полукруг своей метлой и обрушила её на голову женщины.

«Тоже приемлемая цель, хотя и в меньшей степени.»

— [Так Свежо. Так Чисто]

Блеснула синяя вспышка, и голова [Шеф-Повара] прогнулась внутрь. Послышался громкий треск, как будто раскалывается дерево, и кровь брызнула на стену. Она упала на землю. Мёртвая.

Файетт выдохнула.

«Я не собираюсь узнавать, что бы там не делал этот навык.»

Но её собственный навык уже был использован.

Она резко обернулась — «Как там [Душегуб]?..»

Он был схвачен. Все кошмары исчезли, а мужчина был пойман в паутину, победоносная [Швея] размахивала иглой у его лица.

— Уделяйте внимание тому, что происходит у вас за спиной, мистер. Не стоит терять концентрацию.

Файетт расслабилась. Дело сделано.

Он был прижат к стене, находился в паутине нитей, а глаза его были дикими. Глухой удар метлы Файетт насторожил его, но он лишь секунду смотрел на свою мертвую жену, а затем его лицо успокоилось. Его взгляд расслабился.

Как будто он не был загнан в угол. Будто он всё ещё контролировал ситуацию.

Файетт не смогла сдержать дрожь.

«Мы все еще находимся в его гостинице...»

Мужчина быстро осмотрел их, облизывая губы, и, наконец, перевёл взгляд на Мари, [Леди].

— Вам никто не поверит.

Она перестала приближаться к нему, ступая всё ещё нетвердой походкой, и бросила на него недоверчивый взгляд.

— Это всё, что ты можешь сказать?

Он снова улыбнулся.

— Жители деревни знают меня. У меня хорошая репутация. Они не будут судить меня. Вы бродяги, подозрительные личности. Как только вы попытаетесь сказать им...

— Я не сужу, — сказала Файетт, подходя ближе. Она направила на него свою метлу, и [Душегуб] слегка побледнел, увидев куски черепа, оставшиеся на деревянном черенке. — Я [Горничная]. Я просто убираюсь. Мне не нужно задавать какие-то вопросы или делать что-то ещё.

Он облизнул губы.

— Если ты убьешь меня...

— Послушайте, я бы сделала это просто ради опыта, — сказала Файетт, делая ещё один шаг вперед. Она подняла свою метлу, готовя её для удара. — Единственная причина для действия, которая мне действительно нужна, весьма простая, так что просто стойте спокойно и...

— Подожди, Фай, — сказала Мирей и поднимая руку, блокируя её продвижение.

Файетт остановилась.

— Что, ты хочешь сказать, что мы должны пощадить его?

[Швея] нахмурилась.

— Конечно, нет. Просто... — она указала на себя. — Я тоже хочу опыта.

Файетт уставилась на неё.

Мирей выдержала этот пристальный взгляд. Она старалась казаться спокойной, но Файетт могла заметить едва заметную неустойчивость том, как она держала себя.

— Ты уверена, что хочешь это сделать? Тебе вообще нужно это делать для получения опыта? — спросила она её.

— Я поймала его, и я думаю, что это имеет значение. Так что да, — ответила Мирей, поворачиваясь к Мари. После недолгого колебания [Леди] кивнула. Наконец, Мирей повернулась к мужчине.

Она посмотрела на него, на [Душегуба], который внезапно замолчал, и на мгновение заколебалась, глядя ему в глаза, раздумывая.

Файетт знала, что она бы не колебалась.

Затем Мирей кивнула.

— Ты уже признался. [Душегуб]. И ты высокого уровня. Я не знаю подробностей, многих ли он убил?

— Многих, — ответила Оливия, оглядывая происходящее. — Еще не все даже найдены.

[Швея] кивнула.

— Тогда его легко судить. Традиционно.

[Душегуб] начал говорить:

— Подождите, я могу...

Мирей потянула за нитку, и петля затянулась у него на шее.

— Верёвка палача.

Она потянула за другую, и несколько нитей освободились. Мужчину подбросило в воздух за одну лишь его шею.

Он больше не был спокоен. Наконец, он запаниковал, дико вращая глазами и схватившись за шею. Но он был крепок, словно сталь.

Мирей секунд десять смотрела, как его лицо краснеет, а руки слабеют, а затем повернулась с гримасой на лице и вышла из комнаты. Двери больше не были заблокированы. Оливия тоже последовала за ней, бормоча что-то об испорченной еде.

Файетт осталась и смотрела до конца. Пока тело мужчины не перестало двигаться. Как и Мари. [Леди] тоже наблюдала, хотя на её лице было написано беспокойство. Ей это не нравилось.

Файетт обнаружила, что... на самом деле ей было совершенно всё равно.

«Зачем вообще беспокоиться об этом суде и церемонии? Он был просто чем-то, от чего нужно было избавиться.»

Это не то, о чём [Горничным] стоит думать.

[Отличная работа! Позаботься об этом мусоре! Ещё, ещё, ещё!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 80%]

«Верно, ещё я получила кучу опыта от всего этого. Так близко...»

Файетт торжествующе сжала кулак, улыбнулась, а затем повернулась к Мари и...

Но [Леди] не улыбалась. Она всё ещё смотрела на неподвижное тело. Лицо её слегка позеленело. Файетт похлопала её по плечу, и Мари подпрыгнула.

— Вы в порядке? — спросила [Горничная] медленно и успокаивающе.

Мари на мгновение замолчала, а затем покачала головой.

— Ничего такого. Всё ещё чувствую себя немного неуверенно. Отдача... весьма неприятная. Но... — она снова посмотрела на тело, — Я надеюсь, что никогда к этому не привыкну.

— Зачем вы смотрите, если вам это не нравится?

— Потому что это долг [Леди], — сказала Мари, и в этот момент в её глазах была сила. — Так часто мы отдаем приказ, который необходимо выполнить. Если мы отдаём приказ, то это значит, что мы тоже судим. Решаем кому жить, а кому умереть. Я думаю, мы тоже должны видеть результат.

Файетт начала отвечать — «Нужно что-то ободряющее...»

А потом боль в её классе вернулась.

Сильнее, чем когда-либо.

Она споткнулась, отвела взгляд от Мари и сделала шаг назад.

«Нет, не она. Почему сейчас?»

— Эй, что такое? — спросила [Леди], делая шаг вперед.

Файетт позволила руке коснуться её плеча, вновь крепко встала на ноги, а затем вздохнула с облегчением.

«Она исчезла. Просто сбой на мгновение. Но почему?..»

Она подняла глаза и увидела беспокойство на лице Мари.

«Нужно оправдание.»

— Просто... сейчас нам нужно разобраться с двумя телами. Мы же на самом деле не можем оставить их здесь, не так ли?

Мари вздрогнула, внезапно осознав, что положила руку на [Горничную], и сделала два быстрых шага назад.

— Ох... эм... только это. Верно. — она повернулась, глядя сверху вниз на [Шеф-Повара] с разmozжённoй головой. — Да, было бы плохо, если бы мы оставили их здесь. Что мы должны...?

Файетт расслабилась, ей в голову пришла идея. Верно. Разве всё это не началось на болоте, когда она увидела нечто знакомое?

— Кажется, у меня есть идея...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2746584>